

Псаломъ 147.

НАДПИСАНІЕ.

יְהוָה לְיָמֵינוּ
אֲנִי הָאֵל וְזָכָרְתִּינִי.

О семь надписаніи сказано въ заглавіи псалма 145.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ во псалмъ семь продолжаетъ ту же матерію, возбуждая Израильскій народъ къ хваленію Бога за оказанныя благодѣянія. Притомъ проповѣдуетъ Божию премудрость и силу, являющуюся въ чинѣ природы, яко то: во устроеніи снѣга, инея, льда, мраза и стужи.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Похвалѣнъ іерусалимѣ гдѣ, хвалѣнъ бѣга твоего іѳоно:

2) Яко оукрѣпѣнъ версѣнъ вратѣ твоеихъ, блгословѣнъ сыны твоеи въ тебѣ.

3) Полагаѣи предѣлы твоеи мѣръ, и тѣла пшенична насыщаѣи тѣ.

Рекши вообще о Божіихъ благодѣяніяхъ, здѣсь паки обращаетъ слово къ вѣрнымъ, дабы съ истинною благодарностію принимали тѣ благодѣянія и милости, которыя поглощаетъ міръ безъ всякія признательности. Итакъ, подъ именемъ Іерусалима бесѣдуетъ ко всей церкви: ибо всѣ вѣрные обыкновенно стекались тогда во Іерусалимъ, какъ бы подъ нѣкое Божіе знамя, дабы имѣть участіе въ общенародномъ служеніи. Впрочемъ, хотя немного ниже бесѣдуетъ о всеобщемъ правленіи міра, но здѣсь особенно прославляетъ Божию милость, являемую къ одной токмо церкви и къ вѣрнымъ сынамъ ея, показывая, что Господь церковь Свою защищаетъ, питаетъ и отъ всякаго вреда хранитъ невредиму. Ибо употребляя оныя слова: *укрѣпи веревы вратъ твоихъ*, — разумѣтъ, что святыи градъ Іерусалимъ находится подъ крѣпкою Божіею обороною, такъ что не можетъ бояться нападенія враговъ. Къ тому же надлежатъ и слѣдующія вскорѣ за симъ слова: *полагая предѣлы твоя мѣръ*, — которыя означаютъ, что враги не могутъ приблизиться къ нему, будучи отражаемы отъ предѣловъ силою Бога, дабы не причинили какого нибудь вреда или мятежа. Къ сему присовокупляется и внѣшнее Божіе благословеніе, по милости котораго обитатели града живутъ спокойно и блаженно, и купно до сытости питаются всякаго рода внѣшними благами не потому однако, чтобъ Богъ позволялъ сынамъ Своимъ предаваться всегдашней роскоши, которая бы могла разслабить ихъ, такъ какъ плоть всегда преклонна къ нѣгѣ и сластолюбію: но потому, что вѣрные въ насущной пищи яснѣе усматриваютъ Божию щедроту, нежели невѣрные, коихъ или довольство ослабляетъ, или недостатокъ смущаетъ, или ненасытимая алчность всегда мучитъ.

4) Поымаѣи слово свое земли, до скорости течетъ слово его:

5) Дѣлающаго снѣгъъ въ оныя яко вѣнъ, мгла яко пѣпелъъ посыпѣющаго:

6) Метѣющаго голотьъ въ оныя хлѣбы: противѣ лица мѣраго его кто погонитъ;

7) Поелетъ слово свое, и неглетъ а: дхнѣтъ дхъ его, и потекѣтъ воды.

Здѣсь паки исчисляеть нѣкоторые виды Божіихъ дѣлъ, проявляемыхъ всюду въ чинѣ природы. Но понеже перемѣны, видимыя въ воздухѣ и на землѣ, мірскіе люди обыкновенно приписываютъ случаю: сего ради прежде нежели речеть о снѣгѣ, мглѣ и мразѣ, предварительно глаголетъ о землѣ, показывая, что она управляется мановеніемъ и властію Бога. Ибо посланіе слова не что другое означаетъ, какъ сокровенное мановеніе, которымъ Богъ все управляетъ и въ движеніе приводитъ: поелику безъ Его повелѣнія стихіи никакого движенія не имѣли бы, и своею собственною силою ни туда, ни сюда, прейти не могли бы, ежели бы не предшествовало имъ сокровенное повелѣніе того же Бога. Слѣдующія за симъ слова: *до скорости течетъ слово Его* — означаютъ, что какъ скоро Богъ повелитъ чему нибудь быть, все то стремится къ повиновенію, и готово исполнить волю Его; и потому когда или воды покрываются льдомъ, или градъ ниспадаетъ на землю, или мгла помрачаетъ небо, все сіе доказываетъ, коль сильно есть слово Господне. И ежели большая часть міра при сихъ толь очевидныхъ чудесахъ слѣпотствуетъ, то жестокость стужи и мраза, сжимающая

тѣла, да убѣдитъ насъ удивляться Божіей силѣ. Въ самомъ дѣлѣ, когда въ лѣтнее время палитъ насъ солнечный жаръ, потомъ наступающая зима сжимаетъ всѣ тѣла, а индѣ даже и самое дыханіе у человѣка отъемлетъ: то сія самая переменна естественнаго порядка, которая безъ опыта была бы невѣроятна, сильно убѣждаетъ насъ вѣрить, что царствуетъ на небеси нѣкое Божество.

8) Возвѣщай слово свое іакѡвѣ, оправданія и судьбы свои іисави.

9) Не сотвори такъ всякому языку, и судьбы своя не яви имъ.

Здѣсь о другомъ нѣкоемъ словѣ упоминаетъ Пророкъ. Ибо иначе безчувственнымъ тварямъ повелѣваетъ Богъ, въ молчаніи управляя оными, и сокровеннымъ побужденіемъ преклоня къ повиновенію: а иначе людямъ, имѣющимъ разумъ, коихъ изустно научаетъ, дабы добровольно и сами собою слѣдовали туда, куда Онъ призываетъ ихъ. Хотя всѣ доселѣ исчисленныя благодѣянія суть не маловажны и достопочтенны: но сіе несравненно превосходитъ оныя, что Богъ, преподавая ученіе благочестія, сіе неоцѣненное сокровище спасенія вѣчнаго, Самъ благоволилъ быть Учителемъ избраннаго народа. Великая ли была бы для церкви польза, изобиловать тлѣнными благами, и имѣть защиту отъ насилія враговъ, ежели бы надежда ея не простиралася превыше міра? Сіе убо благодѣяніе, что Богъ открылъ ей свѣтъ спасительнаго ученія въ словѣ Своемъ, есть знакъ величайшія милости. Сего ради не безъ причины присовокупляется здѣсь аки въ добавокъ къ истинному и твердому блаженству. Сію несравненную милость, наконецъ, болѣе увеличиваетъ Пророкъ глаголя: *не сотвори тако всякому языку, и судьбы Своя не яви имъ*. Ибо ежели поищемъ причины, чего ради Израильскій народъ предпочелъ Богъ прочимъ народамъ, то поистинѣ самое сіе предпочтеніе доведетъ насъ до источника благодатнаго усыновленія. Мы найдемъ, что сынове Израилевы не своими заслугами отличили себя отъ прочихъ, но единственно тѣмъ, что Богъ, оставя другихъ, ихъ токмо избрать благоволилъ.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.9